

Образовательная деятельности в СССР и РФ как системный элемент профессиональной подготовки государственных служащих

Л. А. Пасешникова¹, Г. Т. Ромашова²

¹ Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Осуществляется комплексный анализ систем советского и современного российского законодательства. Выделяются и характеризуются понятия и базовые принципы, характеризующие советскую и постсоветскую систему образования. Определяется место образовательной системы в механизме профессиональной подготовки государственных служащих.

Предлагается рассматривать систему национального образования как социально-культурологическую конструкцию, формирование и функционирование которой осуществляется под непосредственным воздействием процессов государственно-правового развития.

Сложившаяся в государстве система образования является важной составляющей механизма профессиональной подготовки государственных служащих. В современной России представляется возможным рассмотрение государственной службы в качестве самостоятельной профессии, подготовка к которой является профильным направлением учебной и воспитательной деятельности, в рамках которой вырабатываются специализированные профессиональные компетенции и формируется профессиональное правосознание.

Ключевые слова: система законодательства, образование, обучение, воспитание, государственная служба, государственный служащий, профессиональные компетенции.

Для цитирования: Пасешникова Л. А., Ромашова Г. Т. Образовательная деятельности в СССР и РФ как системный элемент профессиональной подготовки государственных служащих // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 3 (77). – С. 34–52. DOI: 10.35231/18136230_2024_3_34. EDN: ВJРQVB

Educational Activities in the USSR and the Russian Federation as a Systemic Element of Professional Training of Civil Servants

Larisa A. Paseshnikova¹, Galia T. Romashova²

¹ St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Saint Petersburg, Russian Federation

² North-Western Institute of Management Russian Academy of National Economy and public
service at President of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

A comprehensive analysis of the systems of Soviet and modern Russian legislation is carried out. The concepts and basic principles characterizing the Soviet and post-Soviet education system are distinguished and characterized. The place of the educational system is determined in the mechanism of professional training of civil servants.

It is proposed to consider the system of national education as a socio-cultural structure of the formation and functioning of which is carried out under the direct impact of the processes of state legal development.

The educational system that has developed in the state is an important component of the mechanism of professional training of civil servants. In modern Russia, it is possible to consider public service as an independent profession, preparing for which is a specialized direction of educational and educational activities, within the framework of which specialized professional competencies are developed and professional legal consciousness is formed.

Key words: the system of legislation, education, training, education, public service, public servant, professional competencies.

For citation: Paseshnikova, L. A., Romashova, G. T. (2024) Obrazovatel'naya deyatel'nost' v SSSR i RF kak sistemnyj element professional'noj podgotovki gosudarstvennyh sluzhashchih [Educational Activities in the USSR and the Russian Federation as a Systemic Element of Professional Training of Civil Servants]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (77). Pp. 34–52. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_3_34. EDN: BJPQVB

Введение

Актуальность проблематики, обозначенной названием статьи, обусловлена теоретической и практической значимостью поднимаемых авторами вопросов и решаемых задач.

Представляя собой вид профессиональной деятельности, базирующийся на законодательных положениях и принципах, образование является инструментом обучения и воспитания граждан. При этом в зависимости от того, каким образом выстраивается система национального законодательства и какие ценностные приоритеты закрепляются на законодательном уровне, изменяются как формальные, так и содержательные параметры организации и функционирования национальной образовательной системы.

Выделение в «тысячелетней» истории российской государственно-правовой системы трех циклических этапов (монархического, советского, постсоветского), позволяет говорить об особенностях структурирования национального законодательства в рамках обозначенных циклов; параметрах соотношения государственного (федерального) и регионального (субъектов Федерации) законодательства; законодательных положениях и принципах, положенных в основу организации и осуществления образовательной деятельности на соответствующих этапах отечественной государственно-правовой истории; месте и роли образования в системе профессиональной подготовки государственных служащих.

В качестве основных научных задач авторами определяются следующие исследовательские направления:

- выявление наиболее значимых особенностей структурирования систем и внутреннего взаимодействия внутренних элементов законодательных систем, положенных в основу советского социалистического и современного российского права;

- осуществление сравнительного анализа параметров, характеризующих советскую и постсоветскую образовательные системы;
- проведение сопоставления представлений о формальных и существенных характеристиках института государственной службы, с последующим анализом особенностей профессиональной подготовки государственных служащих в условиях выделенных циклических этапов отечественной истории.

Особенности структурирования систем национального законодательства в СССР и РФ

В ст. 67.1 Конституции РФ, закрепляется характеристика современной России в качестве правопреемника (правопродолжателя) СССР. Вместе с тем, сравнительный анализ названных государственно-правовых систем, позволяет говорить об их серьезных различиях. В частности, такие различия имеют место в структурировании систем национального законодательства.

Система национального законодательства Российской Федерации, образована по принципу «властной вертикали», в рамках которой «нижестоящие» законодательные акты, производны по своей форме и содержанию вышестоящим. При таком подходе региональное законодательство опирается на федеральное и выступает по отношению к нему в качестве «подзаконного», исполнительного документального массива.

Пример

В настоящее время, порядок организации и осуществления образовательной деятельности на общегосударственном уровне регламентирует Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. В субъекте Федерации – городе федерального значения Санкт-Петербурге, вышеназванные вопросы ре-

гламентируются Законом Санкт-Петербурга от 17.07.2013 № 461–83 «Об образовании в Санкт-Петербурге». Сравнительный анализ этих законов, позволяет констатировать, что общие положения и принципы закрепляются федеральным законом, в то время как региональный закон, по сути своей лишь конкретизирует и адаптирует положения федерального закона применительно к региональной специфике, а также определяет условия их практической реализации в рамках, подведомственных субъекту Федерации, на территории которого расположены образовательные учреждения.

Такой подход применительно к модели советского федерализма был в большей степени характерен не для отраслевого, а для конституционного законодательства, основанного, в своей структурной композиции на традиции, в рамках которой региональные (союзных и автономных республик) конституции принимались в течение года, следовавшего за годом принятия союзной конституции, и в своей содержательной части дублировали основополагающие положения советской союзной конституции [1, с. 7–23].

Система советского отраслевого законодательства строилась по отличному от конституционного структурирования принципу. На общегосударственном уровне принимались не «федеральные законы (кодексы)», а основы отраслевого законодательства (гражданского, уголовного, образовательного и т. п.). В свою очередь союзные республики, имевшие конституционный статус советских социалистических государств, входивших в союзное государство и имевших право на свободный выход из него, принимали собственные отраслевые кодифицированные акты, на основании которых и осуществляли отраслевой правовое регулирование, в том числе в сфере регионального судопроизводства [6, с. 278–294]. Таким образом фе-

деральное и региональное законодательство носило унифицированный характер, причем в качестве субъектов федерации СССР фактически выступали только союзные республики. Что же касается государственного устройства РСФСР, то несмотря на конституционный статус «федерации», в реальности Советская Россия продолжала оставаться унитарным государством регионального типа (в подобном качестве аналогичная Российской империи), в котором административно-территориальные единицы (как национальные, так и политико-территориальные) фактическими субъектами не являлись, и собственного законодательства не имели.

Пример

В Союзе ССР на общегосударственном уровне «народное» образование регламентировалось Законом «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» от 19 июля 1973 г. № 4536-VIII. Аналогичные вопросы применительно к региональной специфике рассматривались в Законе РСФСР «О народном образовании» от 2 августа 1974 г. Сравнительный анализ отмеченных законов позволяет говорить об их фактическом дублировании, с весьма незначительными отличиями обусловленными региональными особенностями соответствующего субъекта советской федерации.

Сравнительно-культурологический анализ советского и современного российского законодательства об образовании

Рассмотрение советской и постсоветской государственно-правовых систем, как обособленных социально-культурных феноменов «цивилизационных циклов», предполагает различие в подходах как к пониманию

образовательной деятельности в целом, так и к определению средств и методов ее осуществления, в частности.

Прежде всего, следует обратить внимание на использование в наименовании советских законов об образовании уточняющего прилагательного «народное». Посредством конструкции «народное образование», законодатель подчеркивал общенародную природу советского государства, в котором в ходе социалистического строительства сформировалась новая историческая общность – советский народ, представленный трудящимися массами, соединенными в «нерушимый блок коммунистов и беспартийных». В подобной интерпретации, «советскому народу» противопоставлялись граждане, занимающие «антинародную» позицию (тунеядцы, преступники, священнослужители и т. п.), которым не было места в «передовом отряде строителей коммунизма». Подобное противопоставление, пусть не гласно подтверждалось порядком личного обращения. По отношению к «правильным» и достойным уважения со стороны государства и общества индивидам использовалось слово «товарищ», в отношении лиц с неопределенным, либо негативным социально-правовым статусом – «гражданин».

В качестве целевой установки образовательной деятельности в советском государстве вышеназванный Закон РСФСР «О народном образовании», определяет «наиболее полное удовлетворение запросов советских граждан и потребностей развитого социалистического общества в образовании и коммунистическом воспитании подрастающего поколения, обеспечения народного хозяйства рабочими и специалистами соответствующей квалификации» (ст. 1). Следует обратить внимание на три важных обстоятельства. Во-первых, сочетание личной и общественной заинтересованности в получении образования. Во-вторых, на идеологической (коммунистиче-

ской) доминанте воспитательного процесса, и, наконец, в-третьих, на выделении приоритетного по отношению к другим направлениям образовательной деятельности места профессионально-технического образования, связанного с подготовкой рабочих, образующих главенствующий класс в социальной структуре общности советского народа [5, с. 100–104].

В качестве принципов «народного образования», закон в ст. 4 определял:

- равенство всех граждан СССР в получении образования;
- обязательность образования для всех детей и подростков;
- государственный... характер всех учебно-воспитательных учреждений;
- бесплатность всех видов образования, содержание части учащихся на полном государственном обеспечении, стипендиальное обеспечение учащихся и студентов;
- единство обучения и коммунистического воспитания;
- связь обучения и воспитания... с практикой коммунистического строительства;
- светский характер образования, исключающий влияние религии и др.

Содержательный анализ перечисленных принципов позволяет говорить о советской системе народного образования как о форме государственной деятельности, осуществляемой на безвозмездной для граждан основе, основанной на единстве обучающей и идеологическо-воспитательной составляющих, а также на научно-атеистической методологии.

В действующем федеральном законе «Об образовании» даётся следующая дефиниция: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществ-

вляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (ст. 2). В отличие от советского образования, направленного на «удовлетворение запросов советских граждан и потребностей развитого социалистического общества», современное российское образование объявляется «общественно значимым благом», осуществляемым в интересах «человека, семьи, общества, государства». Таким образом современную модель российского образования, следует рассматривать как деидеологизированную, ориентированную в своем функционировании прежде всего на человека как высшую конституционную ценность (ст. 2 Конституции РФ).

При рассмотрении принципов образовательной деятельности, получивших закрепление в действующем российском образовании, следует акцентировать внимание на следующих положениях:

- обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;
- гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности...
- единство обучения и воспитания...
- научная обоснованность развития системы образования Российской Федерации с учетом ее исторического наследия, перспективных задач развития государства и общества и обеспечения благоприятных условий для взаимодействия с системами образования других госу-

дарств и международного сотрудничества в сфере образования на равноправной и взаимовыгодной основе;

- светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся...;
- демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями;
- недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования;
- государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования и др. [8, с. 28–45]

Рассмотрение перечисленных принципов в контексте культурологического подхода к пониманию системы современного российского образования позволяет говорить о следующих характерных чертах, отличающих ее от советского аналога.

Право на образование является общечеловеческим конституционным правом, не подлежащим дискриминации.

Образовательная деятельность осуществляется на основании принципа государственного и частного партнерства, как на бесплатной, так и на платной основе. Ограничение либо устранение конкуренции не допускается.

Правовое регулирование в сфере образовательной деятельности осуществляется как на государственном (законодательном), так и на договорном уровнях.

В основу управления образованием положен принцип демократизма, предполагающий вовлеченность в управленческую деятельность наряду с администраци-

ей учебных заведений представителей профессорско-преподавательского состава, обучающихся и их родителей (законных представителей).

Светский характер образовательной деятельности является обязательным условием только для государственных и муниципальных организаций. Религиозное образование допускается на основании и в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Образовательные и организационно-правовые основы подготовки государственных служащих в СССР и РФ

Проведенный авторами сравнительный анализ советской и современной российской образовательных систем, позволяет рассматривать их в качестве самостоятельных, существенным образом различающихся как по законодательным основаниям, так и по формально-субстанциональным характеристикам социально-культурологических конструкций.

Рассмотрение образовательной системы в контексте профессиональной подготовки государственных служащих, следует начать с понимания феноменов «государственная служба» и «государственный служащий». С учетом циклического подхода к генезису российской государственно-правовой системы, следует выделить три типа понимания государственной службы: монархический, советский, постсоветский.

В рамках монархической модели государственная служба по сути своей являлась формой служения одного человека – подданного –, другому – государю (монарху), и в таком понимании являлась в прямом смысле слова службой «государевой» [2, с. 222–226]. Должности государственной службы занимались преимущественно представителями господствующего класса (дворянского

сословия), присягнувших перед Богом на личную преданность царствующему Императору.

После революции 1917 г. сословное структурирование было отменено, однако в первых конституциях Советской России (1918, 1925 гг.), противопоставляются «трудящиеся» (бывшие «эксплуатируемые») и «нетрудовые элементы» (бывшие «эксплуататоры», а также лица, живущие за счет «нетрудовых» доходов). При этом на конституционном уровне определялось, что «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти» (ст. 7 Конституции РСФСР 1918 г.) [9, с. 90–96]. Наименование «государственный служащий» было выведено из официального оборота и заменено на «советский служащий». Такое изменение было обусловлено доминирующей в первые годы советской власти концепцией мировой революции, результатом которой должно стать «отмирание» государства как аппарата классового господства и социального принуждения с последующим объединением «трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» (Конституция СССР 1924 г.). В отличие от «государственных служащих», являющихся «царскими приспешниками», выполняющими задачи по эксплуатации народных масс и подавлению народного недовольства, «советские служащие» являлись представителями трудового народа и занимались решением вопросов по обеспечению «власти народа» осуществляемой в форме Советов депутатов трудящихся, в которых главенствующее положение на всех этапах советского строительства занимали представители рабочего класса и колхозного крестьянства [4, с. 36–38].

Следует отметить, что и в Российской империи, и в Советской России отсутствовали специализированные образовательные заведения, осуществлявшие профессиональную подготовку, связанную с овладением компетенциями (теоретическими знаниями, практическими

умениями и навыками) в области организации и осуществления государственной службы.

В имперской образовательной системе функцию профессионального образования в данной области выполняли юридические факультеты императорских университетов, специализированные учебные заведения (училища правоведения), а также придворные структуры (пажеский корпус) [12, с. 39–58]. При этом в качестве особенности, следует обозначить гендерную проблему, суть которой заключалась в том, что на должности государственной службы могли претендовать только российские подданные мужского пола.

В Советской России было ликвидировано не только сословное, но и гендерное гражданское неравенство. Женщины, наряду с мужчинами получили равные политические права, в том числе право занимать должности в советском государственном аппарате. С учетом сложившейся в советской государственно-правовой системе политической диархии, предполагавшей наличие двух властных структур – советской и партийной, каждая из которых выступала от имени государства, а также принимая во внимание наличие «верных союзников государства» в лице армии и флота, советская государственная служба включала в себя в качестве самостоятельных направлений: военную, хозяйственную (гражданскую) и партийную. Соответственно система профессиональной служебной подготовки выстраивалась с учетом такого структурирования. Военнослужащих готовили специализированные военные училища и академии, хозяйственных служащих – гражданские институты, партийных – партийные школы, в системе которых особое место занимали высшие партийные школы [10, с. 129–133].

В условиях постсоветского периода кардинальным образом изменилось представление о системе пу-

бличной власти, что в свою очередь повлекло за собой трансформацию понимания государственной службы и организационно-правовые преобразования в сфере устройства и функционирования профессионального образования государственных служащих.

Восстановление института частной собственности и неразрывным образом связанного с ним частного предпринимательства, а также конституционное закрепление свободы труда (предполагающее как возможность трудиться, так и жить на не являющиеся противозаконными «не трудовые» доходы), обусловило отказ от понимания современного российского общества как «союза трудящихся». Переход от советского коммунистического «монопартизма» к плюралистической (многопартийной) системе (ч. 3 ст. 13), а также конституционный запрет «единой государственной идеологии» (ч. 2 ст. 13) повлекли за собой пересмотр понятийной характеристики «советского народа как нерушимого блока коммунистов и беспартийных» (И. В. Сталин, 9 февраля 1946 г.) и ее замену политическими абстракциями «многонациональный народ РФ» (ст. 3), «многонациональный союз равноправных народов РФ» (ст. 68), рамках которых к «народу» относятся все российские граждане, в том числе и те, которые в советской государственно-правовой системе рассматривались государством в качестве эксплуататоров и нетрудовых элементов. Соответственно в настоящее время формально равным доступом к государственной службе обладают все российские граждане, соответствующие общим требованиям к кандидатам на соответствующие должности [11, с. 25–29].

В современной России, а также в большинстве государств-членов СНГ, в образовательную систему были внедрены специализированные образовательные учреждения – Академии государственной службы при Президенте, в самом названии которых отражается главная

особенность постсоветской модели публичной власти, представляющей иерархизированную «вертикаль», замыкающуюся на главе государства – Президенте, выступающем одновременно и в качестве высшего должного лица и как высший орган государственной власти. Названные учебные заведения осуществляют подготовку государственных и муниципальных служащих в качестве самостоятельного направления профессиональной подготовки, а это в свою очередь позволяет говорить о самой государственной (муниципальной) службе как о самостоятельной профессии, с присущими ей профессиональными компетенциями, обучение которым является профильным направлением современного российского образования [7, с. 30–44; 3, с. 98–104].

Заключение

Система национального законодательства формируется и структурируется под воздействием процессов, характеризующих государственное устройство и функционирование в условиях определенного исторического цикла. Советское законодательство складывалось под воздействием политических процессов, связанных с возникновением, становлением и развитием государства «нового исторического типа» – советской социалистической республики (РСФСР, СССР). В качестве особенности структурирования советского законодательства следует выделять его двухуровневый характер. На федеральном уровне (Союза ССР) принимались «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик», на региональном (союзных республик) – отраслевые кодексы и специализированные законы, в содержательную часть которых «Основы» включались в качестве «общей части». В современном российском законодательстве безусловно доминирующее положение занимают федеральные

отраслевые кодексы и законы, по отношению к которым региональные законодательные акты, по сути, занимают «подзаконное» положение.

Советская и постсоветская образовательные системы отличаются друг от друга как по целевым, так и по содержательным установкам. В советской государственно-правовой системе акцентировалось внимание на «народной» природе образовательной деятельности. При этом советский народ воспринимался как «союз трудящихся, нерушимый блок коммунистов и беспартийных, в отношении которых приоритетом образовательной деятельности являлась профессиональная подготовка рабочих, а главной целью воспитания объявлялось – формирование «сознательного и инициативного строителя социализма и коммунизма». В современном российском образовании акцент делается на обучении и воспитании человека, безотносительно его политических предпочтений, материального и финансового положения. Воспитательный процесс, воспринимается законодателем в качестве приоритетной составляющей образовательной деятельности, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях, наиболее важной среди которых является патриотизм.

Система национального образования является важной составляющей механизма профессиональной подготовки государственных служащих. В рамках выделенных исторических циклов, авторы предлагают разграничивать понятия «государевы служащие», «советские служащие», государственные служащие. Для каждой из категорий, были характерны собственные представления об особенностях профессиональной подготовки кандидатов на должности в государственном аппарате. Особенностью постсоветского образования является выделение в качестве самостоятельного вида учебных заведений

Академий государственной службы при Президенте. Сам факт образования таких учреждений, равно как и появление самостоятельных направлений образовательной деятельности (Государственное управление и муниципальная служба), позволяют говорить о государственной службе как о самостоятельной профессии, подготовка к которой в настоящее время представляет профильное направление учебной и воспитательной деятельности.

Список литературы

1. Алехин А. Е., Ромайкин И. А. Советский федерализм как конституционно-правовой феномен // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 3. – С. 7–23.
2. Байкеева С. Е. Институт государственной службы в Российской империи: юридическая природа, сущность, кадровое обеспечение // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4 (28–2). – С. 222–226.
3. Власюк И. В., Кравцова Ю. Е. Педагогические подходы к формированию профессиональной компетентности государственных служащих в системе дополнительного профессионального образования // Управление устойчивым развитием. – 2024. – № 1 (50). – С. 98–104.
4. Дорофеев А. В. Становление советской правовой доктрины о государственной службе // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6 (222). – С. 36–38.
5. Дударева О. К. Система народного образования в Советской России в 1920-е гг. и вопрос о религии // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 2 (40). – С. 100–104.
6. Кодан С. В. Свод законов СССР и своды законов союзных республик в обеспечении законодательного единства СССР (середина 1970-х – 1980-е гг.) // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 12. – С. 278–294.
7. Кострикина, И. С., Борщевский Г. А., Заболотских А. С. Высшее профессиональное образование в системе подготовки государственного гражданского служащего: проблемы и перспективы профессионализации личности // Социология образования. – 2012. – № 11. – С. 30–44.
8. Мионов А. В. Приоритетные принципы развития современного российского образования // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 6. – С. 28–45.
9. Пашенцев Д. А. Конституция РСФСР 1918 года как памятник революционной эпохи (К 100-летию первой Российской Конституции) // Государство и право. – 2018. – № 11. – С. 90–96.
10. Рябченко А. Г., Золотарева И. Д. Особенности партийного образования в СССР конца 1920-х – 1930-х гг // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 4 (28). – С. 129–133.
11. Толыпина И. В. Современный портрет государственного служащего // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 31–1. – С. 25–29.
12. Чувардин Г. С. Пажеский корпус как элитообразующая структура Российской империи в период правления императоров Александра III – Николая II // Научный диалог. – 2012. – № 4. – С. 39–58.

References

1. Alekhin, A. E., Romajkin, I. A. (2023) Sovetskij federalizm kak konstitucionno-pravovoj fenomen [Soviet federalism as a constitutional and legal phenomenon]. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs – Historical and legal problems: a new perspective*. No. 3. Pp. 7–23. (In Russian).
2. Bajkeeva, S. E. (2005) Institut gosudarstvennoj sluzhby v Rossijskoj imperii: yuridicheskaya priroda, sushchnost', kadrovoe obespechenie [Institute of Public Service in the Russian Empire: legal nature, essence, staffing]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4 (28–2). Pp. 222–226. (In Russian).
3. Vlasyuk, I. V., Kravcova, Yu. E. (2024) Pedagogicheskie podhody k formirovaniyu professional'noj kompetentnosti gosudarstvennyh sluzhashchih v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Pedagogical approaches to the formation of professional competence of civil servants in the system of additional professional education]. *Upravlenie ustojchivym razvitiem – Management of sustainable development*. No. 1 (50). Pp. 98–104. (In Russian).
4. Dorofeev, A. V. (2023) Stanovlenie sovetskoj pravovoj doktriny o gosudarstvennoj sluzhbe [The formation of the Soviet legal doctrine on public service]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the state: theory and practice*. No. 6 (222). Pp. 36–38. (In Russian).
5. Dudareva, O. K. (2013) Sistema narodnogo obrazovaniya v Sovetskoj Rossii v 1920-e gg. i vopros o religii [The system of public education in Soviet Russia in the 1920s and the question of religion]. *Servis v Rossii i za rubezhom – Service in Russia and abroad*. No. 2 (40). Pp. 100–104. (In Russian).
6. Kodan, S. V. (2022) Svod zakonov SSSR i svody zakonov soyuznyh respublik v obespechenii zakonodatel'nogo edinstva SSSR (seredina 1970-h – 1980-e gg.) [The Code of Laws of the USSR and the codes of laws of the Union Republics in ensuring the legislative unity of the USSR (mid-1970s – 1980s)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya – Genesis: historical research*. No. 12. Pp. 278–294. (In Russian).
7. Kostrikin, I. S., Borshchevskij, G. A., Zabolotskih, A. S. (2012) Vyshee professional'noe obrazovanie v sisteme podgotovki gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashchego: problemy i perspektivy professionalizacii lichnosti [Higher professional education in the system of training a state civil servant: problems and prospects of professionalization of personality]. *Sociologiya obrazovaniya – Sociology of education*. No. 11. Pp. 30–44 (In Russian).
8. Mironov, A. V. (2010) Prioritetnye principy razvitiya sovremennogo rossijskogo obrazovaniya [Priority principles of the development of modern Russian education]. *Social'no-gumanitarnye znaniya – Socio-humanitarian knowledge*. No. 6. Pp. 28–45. (In Russian).
9. Pashencev, D. A. (2018) Konstituciya RSFSR 1918 goda kak pamyatnik revolyucionnoj epohi (K 100-letiyu pervoj Rossijskoj Konstitucii) [The Constitution of the RSFSR of 1918 as a monument of the revolutionary era (To the 100th anniversary of the first Russian Constitution)]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. No. 11. Pp. 90–96. (In Russian).
10. Ryabchenko, A. G. (2019) Osobennosti partijnogo obrazovaniya v SSSR konca 1920-h – 1930-h gg [Features of party education in the USSR in the late 1920s – 1930s]. *Nauchnyj vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta – Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. No. 4 (28). Pp. 129–133. (In Russian).
11. Tolypina, I. V. (2017) Sovremennyj portret gosudarstvennogo sluzhashchego [Modern portrait of a civil servant]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya – Trends in the development of science and education*. No. 31–1. Pp. 25–29. (In Russian).
12. Chuvardin, G. S. (2012) Pazheskij korpus kak elitoobrazuyushchaya struktura Rossijskoj imperii v period pravleniya imperatorov Aleksandra III – Nikolaya II [The

Page corps as the elite-forming structure of the Russian Empire during the reign of emperors Alexander III – Nicholas II]. *Nauchnyj dialog – Scientific dialogue*. No. 4. Pp. 39–58. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
50/50 %

Об авторах

Пасешникова Лариса Алексеевна, кандидат юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009–0007–0768–9583, e-mail: paseshnikova.larisa@mail.ru

Ромашова Галия Талгатовна, кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0002–0069–8678, e-mail: 9515913@mail.ru

About the authors

Larisa A. Paseshnikova, Cand. Sci. (Law), Professor, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0007–0768–9583, e-mail: paseshnikova.larisa@mail.ru

Galia T. Romashova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, North-Western Institute of Management Russian Academy of National Economy and public service at President of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0002–0069–8678, e-mail: 9515913@mail.ru

Поступила в редакцию: 31.07.2024
Принята к публикации: 19.08.2024
Опубликована: 30.09.2024

Received: 31 July 2024
Accepted: 19 August 2024
Published: 30 September 2024